

В самые отдалённые уголки Сибири протянулись маршруты человека-исследователя, человека-строителя. Он приходит в эти суровые места не для того, чтобы выжить, а для того, чтобы обжить, освоить, вовлечь здешние богатства в хозяйственный оборот страны. И вслед за первопроходцами спешат по только что проложенным маршрутам люди, призванные отобразить на экране этапы освоения, трудности обживания – кинодокументалисты. Режиссёр Западно-Сибирской студии кинохроники Валерий Новиков побывал в самых разных уголках Сибири и Севера, в тайге и тундре, на высокогорье и арктических островах. Алтайскому заповеднику, Телецкому озеру и живущим на его берегах людям он посвятил несколько своих фильмов и большую главу в книге «Дороги без дорог». Будучи редактором книги В.В.Селегея «Телецкое озеро. Очерки истории», Валерий Германович делится своими впечатлениями о её авторе и о самой книге.

КНИГА, ПРОЖИТАЯ ЧЕСТНО

В.Г.Новиков

Я не сторонник мистических, оккультных, астрологических и прочих теорий, до сих пор не понимаю модного слова "эзотерика", однако вынужден признать, что порой происходящее в нашей жизни нельзя объяснить ничем другим, как вмешательством высших сил. Иначе скажите, что всю жизнь вело парнишку из украинского села в Сибирь, да не просто в Сибирь – она большая, а в совершенно конкретное её место, именуемое Алтаем и Телецким озером?

Много лет спустя Валентин Селегей вспомнил, что в селе, соседнем с его родным, жил дед с редкой фамилией – Телецкий. Может, это был первый намек на судьбу? Дальше – больше. Что заставило Селегея, всю жизнь собиравшегося на Дальний Восток, после окончания учебного заведения при распределении выбрать вдруг Западно-Сибирское управление гидрометеослужбы? Решение это, как он сам вспоминает, было принято в секунду – сам потом не мог объяснить почему. И, наконец, самый, на мой взгляд, удивительный факт – в алтайской мифологии есть персонаж по имени... Телегей! Сказание гласит: "От дикой дочери Телегея родился сын по имени Теленгит". Алтайцы, у которых фонетика отличается от нашей, именно так и выговаривают его фамилию. Селегей – Телегей, ни больше, ни меньше! И, возможно, считают его потомком древних алтайских богов...

Академик Влаиль Казначеев убеждён, что у каждого человека на земле есть своя экологическая ниша – место, где он чувствует себя наиболее комфортно, где его обходят недуги, где он проживёт до ста лет и больше. Но вся штука, весь парадокс заключается в том, что наша экологическая ниша вовсе необязательно совпадает с местом нашего рождения. Вот такая несправедливость. Хорошо, если почувствует человек внутренний зов, подчинится ему, найдет свой уголок на планете...

Валентину Селегею повезло. Судьба вывела его на ту единственную точку, где ему судьбой суждено быть и жить – Телецкое озеро на Алтае. Здесь он ощущает душевный комфорт, сюда должен приехать хотя бы раз в год – набраться сил до нового приез-

да. Почему уехал, прожив на озере шестнадцать лет? Дети подросли, надо было учить, были другие причины, но, если коротко – так жизнь сложилась. Мы не всегда хозяева своим поступкам.

Я не ставлю целью описать жизненный путь автора, все его заслуги – в книге, где на этот предмет есть справка для интересующихся. Цель у меня другая. Донести до читателя понимание того, что у него сейчас в руках необыкновенная книга, написанная необыкновенным человеком. Точно знаю, что Валентин Васильевич начнёт переживать, прочитав эту фразу – он человек чрезвычайно скромный. Наверняка попросит вычеркнуть. Но у меня есть право с ним не согласиться. Потому что это единственная страничка в книге, за которую ответственность несет не он, автор, а я, редактор. А у редактора тоже есть своя точка зрения. И мне гораздо важнее познакомить читателей с личностью человека, а не с его перемещениями по служебной лестнице.

Кстати, о лестнице. Только не служебной, а вполне конкретной. Станция, которую Селегей создал – метеоплощадка, контора, жилой дом, гостиничка "На семи ветрах" для приезжающих – всё это размещается на горе, точнее, на террасе. До озера рукой подать, каких-то двести-двести пятьдесят метров. Но по крутому склону! И никакой лестницы. Есть тропа, по которой кувырком катишься вниз; пыхтя, лезешь вверх. За день это путешествие Селегей проделывал три-четыре раза, иногда больше, что соответствует, считай, подъёму на полукилометровую гору. Каждый день, напоминаю! Зато у него и через годы по-юношески стройная фигура, ничего лишнего.

Была однажды занятная история. На озеро приехали два кита отечественной географии. Один, между прочим, – автор учебника, по которому изучают эту науку все студенты географы страны. Цель у них была такая – познакомиться со знаменитым водоемом и встретиться с Валентином Васильевичем Селегеем, которого они знали по печатным трудам. Так вышло, что о своем прибытии они заранее не уведомили, их никто не ждал. И Селегей куда-то уплыл на моторке по своим делам. Ученые расположились на берегу, твердо решив его дожидаться. Часа через четыре подчала лодка, из неё вышел человек, принялся лодку затаскивать по слегам на берег – здесь иначе нельзя, разобьют ветра и волны. Профессора стали ему помогать и, между прочим, поинтересовались – не знаете ли, мол, милейший, когда Селегей вернется? Выяснилось, что человек, которому они помогают, Селегей и есть! Удивлению гостей не было предела. И тут же честно признались, что ожидали увидеть двухметрового таёжника с бородой – таким они его себе представляли по публикациям и книгам.

Сколько Селегеем хожено-перехожено по окрестным горам во все времена года, сколько сотен километров намотано на винт "казанок", "прогрессов", "амуров" в низовку, в верховку – на десяток жизней хватит. Не однажды жизнь его самого висела на волоске...

В книге есть одна потрясающая, на мой взгляд, глава. Местные жители знают, что озеро, бесконечно красивое и приветливое с борта туристского теплохода, часто оборачивается другой стороной – оно может быть недобрым, коварным и опасным. Грустная статистика – в разные годы за время существования заповедника озеро безвозвратно забрало к себе более четверти его списочного состава – от директора до хозяйственного рабочего. Об этом предпочитают не говорить в туристских путеводителях, – зачем портить настроение людям, приезжающим сюда для отдыха? От Валентина Селегея потребовалось величайшее мужество, чтобы впервые внятно и убедительно предостеречь – не

будьте с Телецким озером на "ты". Оно этого не прощает! Летчики говорят – каждый параграф инструкций оплачен кровью пилотов. Каждая строчка главы, о которой идёт речь, оплачена личным опытом автора.

Книги, посвященные глубокому всестороннему описанию одного природного объекта, разумеется, существуют. Однако они, во всяком случае, те, с которыми я знаком, созданы целыми исследовательскими институтами, по меньшей мере – коллективами авторов. Здесь же автор один! Кажется невероятным, но это так. Здесь и история, и картография, и гидрология, и климатология и многое-многое другое, включая блистательную, на мой взгляд, публицистику.

Как же он смог все это поднять, осилить? Ответ прост. Чувство, которое Валентин Селегей испытывает к озеру, сходно – пусть не покажется это преувеличением! – с тем, которое может вызвать только прекрасная женщина. А именно – состояние непреодолимой, острой, скажу больше – пылкой влюбленности. Селегей не устаёт любоваться озером, открывает всё новые и новые грани его облика, ему одному он предан и верен. А ради такой любви можно, как известно и горы сдвинуть! Чего Валентин Васильевич делать, правда, не собирается – как эколог он знает, насколько губительным может быть любое вмешательство в природу. Так что горы, окружающие котловину Золотого озера, в том числе легендарная Алтын-Ту, останутся пока на месте.

Но эта и другие написанные им книги – не меньший подвиг во имя любви...

В. Новиков
Заслуженный деятель искусств,
кинодокументалист